

15.07.22

ВИЗИТ ДЖО БАЙДЕНА В ИЗРАИЛЬ И САУДОВСКУЮ АРАВИЮ: КАК АДМИНИСТРАЦИЯ ВОЗВРАЩАЕТСЯ НА БЛИЖНИЙ ВОСТОК

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США (8-14 ИЮЛЯ)

13 июля Джо Байден отправился на Ближний Восток – возможно, самую сложную поездку с начала своего президентства. Четырёхдневное турне, в ходе которого президент посетит Израиль, Палестину и Саудовскую Аравию, не предполагает прорывных соглашений, зато сопровождается множеством политических подводных камней.

Во-первых, поездка обнажает извечную проблему американского руководства – необходимость поддержания баланса между интересами и ценностями. Хотя в стратегической культуре США одно совсем не противоречит другому (что, например, хорошо объясняет Кристофер Хеммер в своей **книге** «Американский маятник»), на практике взаимодействие американских администраций, торжественно **ставящих** права человека «в центр внешней политики США», с «диктаторами», «убийцами» и «изгоями» регулярно сопровождается неудобными вопросами и упреками. **Не обошлось** без них и в этот раз, причем к кейсу журналиста Джамала Хашогги, виновником смерти которого американская разведка назвала лично наследного принца Саудовской Аравии, добавилось убийство известной палестино-американской

журналистки Ширин Абу Акле израильским военным, доказательства чего появились как раз накануне визита.

«Будучи президентом, я обязан заботиться о могуществе и безопасности нашей страны. [...] Для этого нам необходимо напрямую взаимодействовать со странами, которые могут влиять на развитие событий. Саудовская Аравия – одна из таких стран», – ответил Байден своим критикам в колонке в «Washington Post» 9 июля.

Более изобретательный аргумент предложил советник по национальной безопасности Джейк Салливан. Отвечая на вопрос о том, какой «материальный прогресс» в вопросе прав человека преподнесет администрация по итогам визита, он **заметил**: «Меня всегда удивляла некоторая склонность не замечать того, что произошло в Йемене, что мы считаем крайне важным вопросом с точки зрения прав человека, потому что речь идёт о недопущении смертей, разрушения и страданий десятков миллионов людей». При этом поддержание перемирия в этой стране на протяжении последних трёх месяцев он назвал «продуктом интенсивной дипломатии» при подготовке визита.

Во-вторых, условным «слоном в комнате» на всех встречах американского лидера станет Дональд Трамп, символом чего **стал** встретивший Байдена автограф предыдущего президента, выгравированный в лобби отеля «King David», где по традиции останавливаются первые лица США. Наследие его президентства отпечаталось на региональных процессах настолько, что даже при желании администрация Байдена не может на них повлиять. Переговоры по восстановлению разорванной Трампом иранской ядерной сделки после некоторого оживления в июне вновь замерли. А накануне визита появились **сообщения**, что Израиль и США готовят совместное заявление о готовности «применить все элементы национальной мощи против иранской ядерной угрозы», что больше соответствовало бы предыдущей администрации. Также команде Байдена пока не удалось полностью нивелировать ущерб, нанесённый президентством Трампа американо-палестинским отношениям и роли США в процессе мирного урегулирования палестино-израильского противостояния. Хотя она возобновила двустороннюю помощь, открыла канал прямой коммуникации, а в ходе поездки планирует восстановить традицию обязательной встречи с палестинскими лидерами во время визита в Израиль, ей пока не удалось вернуть неофициальное диппредставительство в Палестине, для чего **необходимо** согласие Израиля.

На этом фоне главное последствие президентства Трампа может заключаться в том, что он показал региону наличие в США сторонников альтернативного и более благоприятного для американских партнёров курса, чем тот, который предлагает Байден. Как **написали** 7 июля Аарон Дэвид Миллер (Фонд Карнеги за международный мир) и Стивен Саймон (Центр международных исследований в Массачусетском технологическом институте), «Израиль и арабы, конечно, возьмут всё, что сможет предложить американский президент, но они хорошо понимают, что его политический капитал иссякает, и уже начинают смотреть сквозь него на потенциальное возвращение Дональда Трампа или его клона».

Не всё, впрочем, из наследия Трампа администрация Байдена пытается обратить вспять. Так, она полностью поддержала курс на нормализацию отношений между Израилем и арабским миром, важной вехой чего стало заключение в сентябре 2020 года т.н. «Авраамовых соглашений». Более того, она подталкивает в направлении нормализации пока воздерживающуюся Саудовскую Аравию: в ходе поездки Джо Байден станет первым президентом, который совершит прямой перелёт из Израиля в

Королевство, за чем, как ожидается, последует объявление Эр-Рияда о восстановлении постоянного прямого воздушного сообщения между двумя странами.

В-третьих, приземлившись в Тель-Авиве, Джо Байден попал на минное поле израильской внутривнутриполитической борьбы. После того как в конце июня правящая коалиция объявила о роспуске парламента, страна погрузилась в состояние подготовки к очередным – пятым за последние три года – выборам. В результате вместо Нафтали Беннета, совместно с командой которого готовился визит, Байдена принимал Яир Лапид, пребывание которого в должности премьер-министра носит временный характер. Одновременно надежду вернуться во главу государства не теряет пока лидирующий в опросах Биньямин Нетаньяху. При этом в лучших традициях лидера оппозиции он обещает отменить всё, что сделали его оппоненты за последний год пребывания у власти.

В таких условиях команда Байдена заняла крайне осторожную позицию и запланировала встречи со всеми ключевыми политическими фигурами. Наиболее противоречивую из них – с Биньямином Нетаньяху – она сопровождала пояснением, что поддержание контактов американского президента с лидером оппозиции является традиционным элементом двусторонних отношений.

Обоснованность поездки в условиях таких политических рисков подрывает и отсутствие намёков на какие бы то ни было значимые результаты. Договариваться о чём-то серьёзном с временным руководством Израиля вряд ли возможно. Отвечая на подобные упреки со стороны журналистов, Джейк Салливан заметил, что «основной смысл визита заключается в том, чтобы показать, что отношения Соединённых Штатов и Израиля не зависят от того, кто и на каком стуле сидит в Израиле или США». Также не ожидается громких заявлений о наращивании производства нефти странами ОПЕК, что на протяжении последнего месяца представляли как основную цель визита. Хотя подобное решение возможно в будущем, администрация побоялась представлять его как вознаграждение за личную встречу президента с саудовским лидером.

Это, впрочем, не отменяет более скромных шагов, направленных на реализацию долгосрочных планов. В частности, во время пребывания в Израиле Джо Байден вставил очередной «прут» в «решетку союзов и партнёрств» для противостояния Китаю. На этот раз в алфавитный суп создаваемых при каждом удобном случае форматов была добавлена аббревиатура «I2U2», что газета The New York Times искромётно окрестила чем-то средним между ирландской рок-группой и дroidом из «Звёздных войн». На самом деле название объединения было дано по первым буквам участников: Израиль, Индия, США и ОАЭ. А первым проектом в рамках партнёрства станет строительство «сельскохозяйственных парков» в Индии на средства ОАЭ.

В целом, главным результатом поездки станет сам факт того, что после 18-месячного промедления и продолжительных **дебатов** внутри команды Байдена она всё-таки состоялась. «Лучше, чтобы мы появились там, даже если это нам навредит», – **объяснил** «Politico» старший сотрудник администрации, а международный корреспондент издания Нахаль Тооси **развила** эту мысль: «Если отношения США с Саудовской Аравией и ОАЭ продолжат ухудшаться, тогда Эр-Рияд и Абу-Даби продолжат становиться ближе к Китаю. Именно в этом США видят главную угрозу и именно поэтому Байден туда поехал. Соединённые Штаты уже давно пытаются повернуться к Китаю. Но они постепенно понимают, что Китай везде. И если США будут сокращать своё присутствие на Ближнем Востоке, этот вакуум заполнит Китай».

Источник: **Визит Джо Байдена в Израиль и Саудовскую Аравию: как администрация возвращается на Ближний Восток**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Автор

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

